

**Апелляционная инстанция
Санкт-Петербургского городского суда
через
Петродворцовый районный суд С-Петербурга**

Податели жалобы, ответчики:

- 1. Петрова Людмила Ивановна**
С-Петербург, пр.Художников, д.29, к.2, кв.4
- 2. Сакс Валентина Николаевна**
С-Петербург, ул.Пограничника Гарькавого,
д.33, кв.21
- 3. Кузнецова Анна Ефимовна**
С-Петербург, пр.Ветеранов, д.67, к.2, кв.59
- 4. Возакова Галина Андреевна**
С-Петербург, пр.Стачек, д.204, кв.14

Апелляционная жалоба

на решение Петродворцового районного суда от 11 февраля 2013года по
делу № 2-97

Петродворцовый районный суд под председательством судьи Тонконого Е.Б. рассмотрел исковые требования Комитета по управлению городским имуществом Правительства Санкт-Петербурга к собственникам земельных участков и собственникам домов на этих участках, расположенных в пос.Стрельна Санкт-Петербурга в садоводческом некоммерческом товариществе «Макаровец», о признании отсутствующим права собственности на земельные участки у Петровой Л.И., Сакс В.Н., Кузнецовой А.Е., Возаковой Г.А.

Решением от 11 февраля 2013г. по делу № 2-97 исковые требования Комитета по управлению городским имуществом Правительства Санкт-Петербурга удовлетворены. Суд признал отсутствующим право собственности на земельные участки у Петровой Л.И., Сакс В.Н., Кузнецовой А.Е., Возаковой Г.А. На дома право собственности не оспаривалось.

Податели жалобы считают решение от 11 февраля 2013г. по делу № 2-97 незаконным, необоснованным, вынесенным с грубым нарушением норм

материального права, норм процессуального права, при неправильно выясненных обстоятельствах, имеющих значение для дела, при неправильно истолкованных пунктах № 52, 53, 54, 55, 56 Постановления от 29 апреля 2010 года Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», также нарушено единообразия в толковании и применении норм права.

1. В соответствии с абз. 4 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отирующими.

Соответственно, такой способ защиты нарушенного гражданского права может быть использован истцом и подлежит удовлетворению при наличии такого юридического состава, который включает в себя одновременно три юридических факта:

- нарушение права истца записью в Едином государственном реестре прав,
- невозможность предъявления иска о признании права,
- невозможность предъявления иска о виндикации.

Ответчики полагают, что в силу ст. 56 ГПК РФ обязанность по доказыванию вышеуказанных обстоятельств возложена на истца.

Не из содержания искового заявления, не из представленных по делу доказательств со стороны истца не ясно, почему записи в Едином государственном реестре прав о регистрации прав собственности ответчиков нарушают право Санкт-Петербурга, и почему КУГИ не может использовать такой способ защиты как признание права или виндикацию.

Кроме этого КУГИ СПб не доказало, что имеют право предъявлять иски о признании права отсутствующим на земельные участки, принадлежащие гражданам с 1990года на праве постоянного бессрочного пользования.

Таким образом, КУГИ обязано обосновать невозможность защиты гражданского права путем предъявления традиционных исков (виндикация и признание права).

При недоказанности указанных обстоятельств иск о признании права отсутствующим удовлетворению не подлежит.

Суд не рассматривал данный вопрос, не указал по каким основаниям принял доказательства истцов и отверг позицию подателей жалобы.

2. Ответчики считают, что для установления нарушенного права собственности Санкт-Петербурга записью в Едином государственном реестре прав о регистрации прав собственности ответчиков на земельные участки, указанные в исковом заявлении, необходимо установить право на основании документов, перечень которых предусмотрен Постановлением Правительства РФ от 30.06.2006 г. № 404 «Об утверждении перечня документов, необходимых для государственной регистрации права собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования на земельный участок при разграничении государственной собственности на землю». Указанных документов истцом не представлено. Соответственно, не установлен факт нарушения права собственности Санкт-Петербурга в соответствии с абз. 4 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Поскольку истец факт нарушения своего права не доказал при помощи относимых и допустимых доказательств по делу, иск удовлетворению не подлежит.

3. Согласно абзаца 2 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем

предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в Едином государственном реестре прав.

Таким образом, требование об обязанности Управление Росреестра по Санкт-Петербургу внести **соответствующие изменения в Единый государственный реестр прав** является производным от требования о признании отсутствующим зарегистрированного права. Вместе с тем **КУГИ такого требования, обращенного к регистратору, не заявляет**. В связи с этим заявленный иск о признании права собственности ответчиков на земельные участки отсутствующим удовлетворению не подлежит, так как при рассмотрении такого дела необходимо заявить два требования. Несмотря на это данный вопрос в судебном заседании не рассматривался, что повлияло на принятие судом необоснованного и незаконного решения.

4. Материалами дела подтверждается, что за ответчиками было зарегистрировано права собственности на земельные участки и строения на них после постановки данных земельных участков на кадастровый учет. Кадастровые номера на участки имеются. По законодательству данные участки могут находиться в собственности граждан, запретов на оформление земельных участков в собственность нет.

Оспаривая право собственности ответчиков на земельные участки, КУГИ утверждает, что при государственной регистрации права собственности было нарушение положение ст. 25.2. Федерального закона от 21.07.1998 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», которое выразилось в отсутствии в данной норме закона такого основания для регистрации права собственности как судебное решение. Кроме того, КУГИ и трети лица на стороне истца указывают в судебном заседании, что судебные акты о признании за ответчиками права бессрочного пользования не являются основанием для регистрации прав собственности на соответствующие земельные участки, а являются основанием для государственной регистрации прав бессрочного пользования на соответствующие земельные участки.

Ответчики считают, что такая постановка вопроса со стороны КУГИ говорит о нарушении порядка осуществления регистратором своих действий. Это означает, что требование КУГИ направлено не на оспаривание права собственности, а на указание на такие дефекты при осуществлении регистрационных действий, которые привели к незаконной регистрации права собственности ответчиков на их земельные участки. Такой подход к решению спорного правоотношения указывает на то, что КУГИ, заявляя

требование о признании права отсутствующим, облекает его (требование) в публично-правовой способ защиты – оспаривание действий регистратора при регистрации права собственности. Следовательно, требование по такому основанию подлежит рассмотрению по правилам гл. 25 ГПК РФ, а заинтересованным лицом по делу должно выступать Управление Россреестра по Санкт-Петербургу. Данный вопрос судом не рассматривался и не оценивался, что привело к принятию незаконного и необоснованного решения.

5. Истец и трети лица на стороне истца указывают и соглашаются, что право постоянное бессрочного пользования у подателей жалобы возникло до вступления в силу Земельного кодекса РФ, в то же время они указывают в иске, что в резолютивной части решения суда (решений судов) право бессрочного пользования признано после вступления в силу ЗК РФ, следовательно, как они считают, право бессрочного пользования было постановлено судом в нарушение действующего земельного законодательства.

Для оспаривания зарегистрированного права собственности КУГИ на спорные земельные участки путем использования такого способа защиты как признание права отсутствующим необходимо доказать, что наличие зарегистрированного права нарушает права именно истца, поскольку в соответствии с нормами процессуального кодекса Российской Федерации в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов вправе обратиться заинтересованное лицо.

В силу данной нормы ГПК РФ право на иск и, как следствие, право на судебную защиту определяется действительным наличием у истца (КУГИ) нарушенного субъективного материального права, подлежащего защите.

Данная позиция опровергается следующим: в соответствии с ч. 2 ст. 209 ГПК РФ после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Решения Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга, установившие право бессрочного пользования на земельные участки граждан – ответчиков по делу, вступили в законную силу, были предметом инстанционной проверки вышестоящих судов в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Соответственно, со стороны истца и других заинтересованных лиц указание на дефект в резолютивной части судебных решений по делу является способом преодоления законной силы судебного решения.

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Это означает, что в случае признания права бессрочного пользования на земельный участок все органы государственной власти, в том числе органы государственной власти субъекта федерации обязаны выполнить в рамках своих полномочий состоявшийся по делу судебный акт.

Таким образом, ответчики полагают, что довод о дефекте судебного решения в части неустановления момента возникновения права бессрочного пользования не может быть рассмотрен в качестве доказательства, подтверждающего нарушения записью в Едином государственном реестре прав права собственности КУГИ Санкт-Петербурга на земельный участок.

Если истец полагает, что решения судов о признании права бессрочного пользования имеет в себе процессуальный дефект, то он вправе устранить данный дефект в зависимости от его характера.

Законность и обоснованность судебных актов были постановлены проверены вышестоящими судами в установленном процессуальном порядке.

Следовательно, решение суда (основание возникновения права собственности) – законно и обосновано. Другие процессуальные недостатки, если они имеются, подлежат проверке путем совершения других процессуальных действий, в том числе путем разъяснения судебного акта в соответствии со ст. 202 ГПК РФ.

Несмотря на это суд поддержал эту позицию истца, что у ответчиков неустановленно право возникновения постоянного бессрочного пользования на земельные участки, посчитав это аргументом признание права собственности отсутствующим, что противоречит Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах,

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», соответственно данный вывод суда не может быть признан законным.

6. В соответствии с п. 10 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге осуществляется органами исполнительной власти указанных субъектов Российской Федерации, если их законами не установлено, что данные полномочия осуществляются органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований городов федерального значения, а также если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности.

КУГИ, основываясь на положении данной нормы закона, утверждает, что право государственное право собственности на земельные участки ответчиков не разграничено.

Между тем, данное утверждение ничем не подтверждено, с одной стороны, и противоречит доказательствам, имеющимся в гражданском деле, с другой стороны - в отношении указанных земельных участков осуществлен кадастровый учет, а право собственности зарегистрировано.

Кроме этого позиция КУГИ о не разграничении полномочий на земельные участки истцов опровергается следующим: в материалах дела отсутствуют и истцом не представлено в суд документов, подтверждающих распоряжение спорным земельными участками КУГИ СПб до 2001 года и позже. При указанных обстоятельствах не представляется возможным сделать вывод о нахождении спорных земельных участков в государственной не разграниченной собственности, поскольку истцом не представлено никаких доказательств, свидетельствующих о данном факте. Истец не представил доказательств, свидетельствующих, что спорные земельные участки относятся к не разграниченным землям, и ранее не входили в состав иных, предусмотренных федеральными законами землям (абзац 6 пункта 1 статьи 3.1. ФЗ № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного Кодекса РФ»).

Предоставление документов, позволяющих подлинно установить принадлежность спорных земельных участков к не разграниченной государственной собственности на земельные участки, при разрешении спора о праве, является необходимым и такая обязанность лежит на истце в силу требований процессуальных норм и истцам не исполнена.

Суд не исследовал данного вопроса, в связи с чем сделал неправильные выводы и принял необоснованное и незаконное решение.

Учитывая вышеизложенное, руководствуясь ст.ст.320-322, 327-335 ГПК РФ

ПРОСИМ

1. Решение Петродворцового районного суда от 11 февраля 2013года по делу № 2-97 ОТМЕНИТЬ, в иске Комитету по управлению городским имуществом Правительства Санкт-Петербурга ОТКАЗАТЬ.

Приложение:

1. Копия апелляционной жалобы для лиц, участвующих в деле.
2. Квитанции об оплате государственной пошлины.

Петрова Людмила Ивановна

Петрова
Людмила

Сакс Валентина Николаевна

Сакс

Кузнецова Анна Ефимовна

Кузнецова
Анна

Возакова Галина Андреевна

Возакова
Галина

14 марта 2013г.